

Антарктида дышит без маски

На свете есть лишь один материк, где не зафиксировано заболевание коронавирусом, — это Антарктида. Туда трудно добираться и оттуда всегда нелегко вернуться. В условиях пандемии эта задача стала еще и со звездочкой. Наша 12-я Белорусская антарктическая экспедиция должна была возвращаться в

страну еще в апреле, но пандемия перестроила маршрут: уже второй месяц ученые пытаются добраться домой.

12-я Белорусская антарктическая экспедиция отправилась в Антарктику еще в ноябре прошлого года. Дома их будем ждать лишь в июне.

Изоляция в изоляции

На антарктических станциях есть запасы еды, интернет и другие прелести жизни, но доступ к медицине и необходимому оборудованию все же ограничен. Появись там коронавирус, последствия были бы нехорошими. Однако там — изоляция в изоляции. Об этом «Р» прямо с научно-экспедиционного судна «Академик Федоров», на котором наши ученые идут домой, рассказал начальник Белорусской антарктической экспедиции (БАЭ) Алексей Гайдашов:

— БАЭ и сезонный отряд на российской антарктической станции «Молодежная» начали работу в ноябре прошлого года, задолго до начала пандемии. Весь период сезонных работ, с ноября по апрель, обе наши команды — белорусская и российская — находились в условиях естественной изоляции от внешнего мира.

Дополнительные карантинные меры ввели в апреле, когда проводились воздушно-транспортная операция по доставке с борта НЭС «Академик Федоров» материального снабжения и эвакуация личного состава 12-й БАЭ.

— Тогда Белорусскую антарктическую станцию (БАС) закрыли для посещения сотрудниками Российской антарктической экспедиции (РАЭ), членами экипажа научно-экспедиционного судна «Академик Федоров» и другими находящимися на борту. Груз мы принимали бесконтактным путем: доставка контейнеров проходила на подвеске вертолетов, — описывает детали Алексей Гайдашов. — Грузы после такой доставки не распаковывали. Они остаются в транспортных контейнерах и будут изыматься из них не ранее октября-ноября нынешнего года, уже после прибытия на БАС состава очередной экспедиции.

Есть контакт?

Чтобы вы представляли, насколько изолированно друг от друга и без коронавируса живут ученые разных стран в Антарктике, Алексей Гайдашов приводит пример: чтобы добраться от Горы Вечерней до ближайших соседей на станцию РАЭ

«Молодежная», используются снегоходы или гусеничные вездеходы. В зависимости от метеоусловий и снежно-ледового покрова время в пути составляет 1,5–2 часа!

Всю программу сезонных работ наши ученые выполнили полностью, ничего сокращать или прекращать из-за пандемии не надо было. Заместитель начальника Республиканского центра полярных исследований Национальной академии наук Игорь Пильщиков, который постоянно держит связь с командой, где бы она ни находилась, рассказывает про то, как пришлось изменить курс:

— Билеты на самолет к дому были приобретены на 29 апреля, но из-за эпидемиологической ситуации в мире рейсы отменили. Единственный вариант вернуть экспедицию — НЭС «Академик Федоров». Здесь также внеслись свои коррективы: надеялись, что парни на судне дойдут до Кейптауна, а уже оттуда вылетят в Минск. Но не получилось. Команда будет идти на судне до Санкт-Петербурга и прибудет туда, наеемся, 6 июня. Есть вероятность, что из-за карантинных мер они вынуждены будут находиться на самоизоляции на борту две недели. Сейчас прорабатываем вопрос с МИД, чтобы этого избежать: ребята возвращаются с самого чистого от коронавируса континента. Они были в изоляции от мира очень долго и хотят поскорее вернуться домой.

Долгая дорога домой

С 6 апреля БАЭ идет на судне, не покидая его пределов: это тоже диктуют условия пандемии. Кстати, график движения корабля пришлось изменить. Алексей Гайдашов описывает события:

— На второй день ухода НЭС из района Белорусской антарктической станции поступило обращение японского правительства с просьбой оказать содействие. Судно изменило маршрут и выполнило заход в район береговой японской станции, откуда по экстренным медицинским показаниям произвели вертолетную эвакуацию на борт НЭС сотрудники зимовочного состава Японской антарктической экспедиции и сопровождающего лица — врача со станции «Сева». После этого НЭС «Академик Федоров» направилось в район российской антарктической станции «Новолазаревская» для проведения снабженческой операции и смены зимовочного состава. Из-за неблагоприятных метеорологических условий грузовая операция на станции «Новолазаревская» продолжалась 11 суток вместо запланированных 5.

Судно вновь начало бороздить океаны по дороге в Кейптаун, откуда надеялись вылететь домой. Перед прибытием в порт все члены экипажа судна, а также команды БАЭ, РАЭ, сотрудники компании, которые обеспечивали перевозку грузов, прошли на судне медосмотр — все здоровы. Но, когда прибыли утром 5 мая в порт Кейптауна, надежды на перелет не оправдались. Конечно, в порту не покидали территорию корабля и уже 7 мая вновь вышли к Санкт-Петербургу.

— На корабле 160 человек. В каютах — по 4–5. Масочного режима нет, потому что и заболеваний нет, — добавляет Игорь Пильщиков.

За время, проведенное на Горе Вечерней, команда БАЭ выполнила свои задачи. Начальник экспедиции Алексей Гайдашов описывает самые яркие события:

— Удалось провести рекордный по продолжительности и весьма эффективный по объему выполненных исследований и инженерно-технических работ 12-й антарктический сезон — 6 месяцев! По итогам международной инспекции Договора об Антарктике, которая была проведена в конце января — начале февраля этого года, Белорусская антарктическая станция названа лучшей из числа 12 станций других государств — участников Договора об Антарктике, которые были проверены в сезон 2019–2020. Отмечена положительная динамика развития как национальной научной

[illegible]

— Также важно обеспечить снабжение экспедиции повышенным количеством кислорода, антибиотиков, антисептических и гигиенических средств, экспресс-тестов на коронавирус, защитных медицинских масок и костюмов, иметь в распоряжении экспедиции аппарат ИВЛ, оборудованный медицинский изолятор, согласованный с перевозчиками план экстренной авиационной или морской эвакуации больных в случае выявления инфицированных коронавирусом и другое, — описывает рекомендации Алексей Гайдашов. — Также среди рекомендаций: доставленные на станцию грузы продержать в упакованном состоянии в условиях отрицательных значений температуры окружающей среды не менее 9–10 суток.

Игорь Пильщиков заключает:

— Оператор национальной антарктической программы Беларуси — Республиканский центр полярных исследований НАН — при планировании работ в Антарктике на 2020–2021 годы также будет в максимальной степени учитывать эти рекомендации. Но каким точно будет будущий сезон, говорить рано. Сейчас важно вернуть нашу 12-ю команду домой.